

Дэдхендж / Deadhenge (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Дэдхендж / Deadhenge (рассказ)

Автор [Джастин Хилл / Justin D. Hill](#)

Переводчик [Йорик](#)

Издательство Black Library

Входит в сборник [Караул Смерти: Запуск / Deathwatch: Ignition](#)

Год издания [2015](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

I

Израненный Эннокс Соррлок лежал на отделанном плиткой полу библиотеки-читальни планетарного губернатора Аякса Финна. В его ушах звенели предсмертные крики братьев по отделению, затуманенным взглядом сквозь треснувшие линзы доспехов седьмой модели "Странник" он видел эльдаров, двигавшихся так быстро, что сознание фиксировало только отдельные детали - острые клинки,

открытую кожу, тонкие и бледные цепкие пальцы...

Железнодорожник трижды выстрелил наугад, и увидел вспышку, свидетельствующую, что в обойме закончились патроны. Второе сердце билось всё слабее, Соррлок с трудом ловил воздух, с хрипом втягивая его в лёгкие. Он потянулся за новой обоймой дрожащей рукой, и в тот же миг в его горло вонзился изогнутый клинок. Железнодорожник схватил врага за руку, действуя почти инстинктивно, притянул его ближе, вонзил в тело ксеноса боевой нож по самую рукоять, а затем отбросил труп. На Эннокса накатила новая волна слабости, но он сжал зубы, напрягся и вновь потянулся за обоймой.

- Брат Соррлок! - донёсся из вокс-передатчика голос, звучавший словно с другой планеты.

Эннокс попытался ответить, но не смог издать ни звука.

- Соррлок! - снова этот голос. Брат... Ленк.

- Бросьте меня... - вновь попытался сказать Эннокс, но с его губ сорвались лишь брызги крови и слюны. Он огляделся. Бой продолжался где-то далеко, а вокруг него лежали груды мёртвых тел и разбросанные книги в кожаных переплётах. Вырванные клочки обгоревшей бумаги тонули в лужах крови... и его крови было так много...

В шлеме вспыхивали руны, сообщающие об опасности. Остановка второго сердца. Печёночная недостаточность. Потеря крови, такая сильная, что не справлялись даже клетки Ларрамана. Соррлок нащупал гранату и попытался взвести её, но непослушные пальцы лишь скользнули по металлу. Всё вокруг было словно в тумане. Он с трудом поднял руку, готовясь бросить гранату в ксеносов, когда в ведущем в библиотеку коридоре грянули выстрелы болтеров. Чужаки вопили, визжали. Ярко сверкнуло прометиумное пламя.

- Я нашёл его! - Железнодорожник услышал по воксу голос брата.

- Бросьте меня... - вновь беззвучно застонал Соррлок. Внутри шлема сверкали всё новые руны тревоги. Эннокс терял сознание, чувствуя, что его куда-то тащат.

- Прикрой меня! - закричал Ленк Рензу, другому выжившему воину отделения.

- Прикрою.

- Соррлок с нами! - вызвал Ленк пилота "Грозового ворона". - Уноси нас отсюда!

Вновь пламя омыло зал, вновь раздались вопли чужаков.

- Скоро буду, - сухо ответил пилот.

Железнодорожник слышал жужжание передатчика и повторяющийся гул маячка. Десантно-штурмовой корабль кружил над ними, ища подходящее место для посадки.

- Соррлок с нами, - повторил Ленк.

- А остальные? - голос пилота трещал из-за помех.

- Мертвы! - крикнул Ленк. - Садись быстрее, пока мы к ним не присоединились!

Его вытащили из помещения. Соррлок заметил сквозь стену дождя два жёлтых огня. "Грозовой ворон" приземлялся. А затем перед глазами всё помутнело, но Эннокс услышал, как взревела внезапно

пронёсшаяся над головой ракета. Почувствовал взрыв, но грохот прозвучал приглушённо, словно издалека. А затем был вой двигателей, скрежет силового доспеха по рампе. Десантно-штурмовой корабль уже взлетал, когда его втащили в трюм.

Что-то цеплялось за корпус. Соррлок слышал, как оно пытается забраться внутрь.

- Все остальные мертвы? - раздался незнакомый голос.

- Я видел тела, - ответила ему Ленк.

- Ты уверен?

- Да.

Кто-то присел рядом с Соррлоком, и на мгновение он увидел всё ясно. Это был черноволосый аптекарь с неровным шрамом на шее.

- О Трон... - потрясённо выдохнул врачеватель, глядя на Эннокса синими сверкающими линзами механических глаз. - Кто его так изувечил?

- Ксеносы, - с ненавистью процедил Ленк.

Соррлок почувствовал, как с него снимают доспехи, ощутил руку на шее.

- Его геносемя уничтожено, - сообщил аптекарь.

Слова прогремели как гром, пробившись сквозь пелену боли, и Эннокс ощутил невыносимый стыд. Он не только привёл семерых боевых братьев на смерть, но и утратил генетическое наследие примарха, вверенное орденом. "Грозовой ворон" поднимался сквозь дождевые облака. На частоте связи отделения раздался треск помех... Нет, шёпот, такой ясный, словно раздавался прямо над ухом Соррлока.

- Братья... - это казалось лишь сном, кошмаром, но голос был таким настоящим и знакомым, что на мгновение привёл Эннокса в чувства. - Братья, не бросайте меня...

Судя по акценту, это был Гриммак. Соррлок застонал. Он пытался отдать приказ вернуться, сообщить, что позади остался один из них, но не мог произнести ни слова.

- Ввожу иглу, - раздался голос аптекаря.

- Нет! - выдавил Соррлок, но было поздно, по венам разошёлся холод. Препараты унесли боль измученного тела, но в душе осталось то, что хуже любых страданий.

Чувство неудачи и поражения.

II

Ни один звук не слышен в пустоте, но здесь, в наблюдательном зале шпиля реклюзиама Караульной крепости "Часовой IX", тишина была особенно сильна и ощутима. Так сильна, что капеллан Ортан Кассий слышал шаги у подножия длинной сделанной из чёрного мрамора лестницы с расстояния почти в пятьсот метров. Он ждал, внимательно слушая, и продолжал смотреть через бронестекло на бескрайнюю тьму, словно вытянувшую из зала весь свет.

Вот уже десять лет прошло с тех пор, как Кассий облачился в чёрные силовые доспехи и надел серебристый наплечник Караула Смерти, чтобы защищать человечество от ксеносов. За это время он выследил и уничтожил столько чужаков, что и сам не мог сосчитать, но на место поверженных врагов всегда приходили новые. Вечная битва началась задолго до его рождения и будет продолжаться тысячелетиями после его смерти.

Эта мысль не тревожила Ортана, ведь он был оружием, созданным для войны, и судьбой ему было уготовано однажды умереть в бою, а прежде преданно служить.

Кассий вздохнул и провёл руками по пергаменту книги. "Блаженства архиисповедника Паладайна". В свете ламп он видел торжествующего исповедника, попирающего ногой зеленокожего и высоко воздевшего увенчанное двуглавым орлом знамя. Шаги раздались ближе, у вершины лестницы, и Ортан обернулся к тем, кто пришёл к нему. Одним из них был серв, облачённый в красную накидку, украшенную знаком Инквизиции. Смертный поклонился и заговорил глубоким усталым голосом.

- Капеллан Кассий. Как вы и просили, я привёл боевого брата Соррлока из Железных Рук.

Ортан посмотрел через плечо серва в тени, которые были особенно густыми над входом в зал, и увидел три горящих красных глаза.

- Капеллан Кассий, - голос приглашённого воина был монотонным и невыразительным. - Я - Эннокс Соррлок, бывший воин Железных Рук, теперь член Караула Смерти. Приветствую.

- Почему же бывший? - озадаченно спросил Кассий. - Ты - Железнодорожник, и вернёшься в братьям, когда исполнишь свой долг перед Караулом.

- Если они меня примут.

- С чего бы не принять?

- Моя плоть была слаба.

- Слабее, чем сталь?

- Конечно, но я не об этом. Я подвёл орден. Я подвёл своих братьев.

Пока они говорили, Железнодорожник вышел из мрачной арки. С каждым его шагом по залу разносилось тихое шипение, издаваемое множеством кибернетических механизмов. Соррлок был высоким даже по меркам космодесантников, а лицо его наполовину покрылось сталью, переплетением трубок и проводов. Три красных оптических имплантата холодно сияли на месте глаза. Протянутую руку Кассия пожали пальцы, не принадлежавшие обычному человеку. Капеллан услышал, как тихо свистят моторы и металлические сухожилия, ощутил холодную хватку железного кулака. Соррлок не разжал пальцы.

- Думаешь, что мои улучшения примитивны? - спросил Эннокс. Его голос был таким же безучастным, как у сервитора, но осмысленным. Соррлок казался странным. Слишком методичным, слишком беспристрастным. Наверное, дело было в попытках усовершенствовать человеческий ум, решил капеллан. Как это типично для Железных Рук, тех, кто не доверяет плоти. Тех, кто не доверяет своим телам, лучшим чем у обычных людей, не доверяет генетическому наследию примарха.

Не доверяет даже себе.

- Примитивны? Можно и так сказать, - кивнул Кассий. - В моём ордене мы пытаемся сохранить

человеческое обличье.

- Глупость, – сухо ответил Соррлок. – Трата времени и ресурсов.

Орган не стал спорить и вместо этого повернулся к иллюминаторам, открывающим вид на называемый Дэдхэнджем опасный регион космоса.

- Ты знаешь, зачем я тебя вызвал?

- Нет.

- Что, даже не догадываешься?

- Гадание – бессмысленное занятие. Я загружаю информацию и вычисляю лучший порядок действий.

Кассий улыбнулся. Он уже был наслышан о том, как нелегко бывает с братом Соррлоком. Капеллан показал рукой на мрак.

- И что же ты видишь, смотря на бескрайнюю пустоту Дэдхэнджа?

- Врагов, – бесстрастно сказал Эннокс. – Таящихся. Прячущихся. Желающих усыпить нашу бдительность.

Улыбка Кассия стала шире. Он и сам чувствовал, что нечто глядит на него, когда смотрел во тьму космоса...

- Хорошо, брат, значит у нас есть что-то общее.

- Общего между нами найдётся больше, чем ты думаешь, – сухо ответил Соррлок.

Капеллан обернулся к Железномурукому, гадая, что же тот имел в виду, но Эннокс лишь безмолвно смотрел в пустоту, положив руку на рукоять комбимельты...

III

Сознание вернулась к Энноксу Соррлоку, когда он уже лежал в палате аптекариона. Введённые в его организм препараты переставали действовать. Мускулы словно окостенели, рот скривился в мертвенном оскале, а вернувшиеся воспоминание принесли с собой новые муки...

Сержанту было приказано найти эльдарского ткача плоти, известного как Чёрный Паук. Это он и сделал, но затем повёл своё отделение в бой, не став ждать подкреплений. Соррлок счёл, что будет лучше положиться на элемент неожиданности, чем на численное превосходство. Казалось, что они загнали ублюдка в ловушку в личной библиотеке губернатора...

- Попался! – закричал Эннокс, чувствуя праведный пыл. Проклятый эльдар бежал от них по прекрасной деревянной лестнице. Сержант усмехнулся, вскидывая болт-пистолет. – Смерть ксеносам!

И в это мгновение машины из плоти вырвались прямо из огромных книжных шкафов. Повсюду вокруг Железных Рук появились враги – неуклюжие и горбатые чудовища, в чьи тела вживили клинки, оскалившиеся гротески с обезьяньими головами, с их ядовитых пушек стекали струи ихора. А затем

пришли сами эльдары – мелькающие тени, разящие его воинов плетями, кнутами и обжигающей ядовитой жижей. Страх исчез с узкого и чуждого лица Чёрного Паука, сменившись гримасой нечеловеческого наслаждения.

- Назад! – приказал Соррлок, и его воины начали отступление с боем.

Но путь им преградили другие враги, и началась бойня. Они сражались, и ксеносы погибали, падая друг на друга. А затем Чёрный Паук прицелился в него из собственного оружия, такого, какого прежде Эннокс никогда не видел. Он бросился на ткача плоти, оттолкнул ствол пушки тыльной стороной руки, но опоздал на мгновение. Струя липкой зелёной слизи попала в бок сержанта. Эльдар отшатнулся, но не упал. Сгорбился, припал к полу, а затем подался вперёд, стреляя вновь и вновь.

Соррлок чувствовал, как по броне течёт жидкость, и был уверен, что доспехи выдержат. Но липкая дрянь нашла слабые места, повреждённые участки, сочленения... после чего начала разъедать плоть. Ярость сменилась тревогой, когда жижа затекла в доспехи и начала пожирать его изнутри...

Лежавший на медицинской кушетке сержант вновь и вновь переживал кошмар того боя, и он всякий раз заканчивался одинаково. Шипящим голосом Гриммака.

- Братья... не бросайте меня...

Соррлок слишком хорошо понимал, какие страдания может причинить безумный эльдар, и потому от одной мысли о судьбе Гриммака ворочался и пытался встать.

- Вернитесь! – кричал он в бреду, но Эннокс был изранен, и потому ничем не мог помочь брату.

Медицинский сервитор вцепился в него тонкими металлическими руками, не давая разорвать швы. Аптекарь склонился над Соррлоком, пристально глядя в глаза.

- Успокойся, брат. Мы сделали всё, что могли. Пути назад больше нет... – сказал он, говоря чистую правду, – нет ни для кого из нас.

Соррлок не понимал о чём, но чувствовал, что для поддержания жизни в его тело закачивают ещё больше жидкостей.

- Успокойся, брат. Пришло время оставить прошлое позади.

Сержант не смог даже выругаться в ответ. Препараты были сильнее его.

IV

Корабль притаился среди заброшенных орбитальных платформ над планетой под названием Порт-Шенден. В предначертанный гаданиями по Таро Императора час одинокий "Штормовой орёл" полетел вниз. Челнок был чёрным, как пустота, и отмеченным лишь гербом Инквизиции. "Орёл" резко пошёл на посадку, внутри него воины истребительной команды "Лавина" завершали последние приготовления к выполнению задания.

Капеллан Кассий стоял неподвижно, будучи привязанным к стальным стенам. В полученной им краткой сводке информации не были указаны причины, по которым Дэдхэндж покинули, однако Ортан знал, что

на планете всё ещё жили люди. Более того, их популяция росла, несмотря ни на что... Проходили десятилетия, и люди размножались. Теперь в Порт-Шендене жили тысячи, возможно даже десятки тысяч. Слабые, уязвимые и лишённые защиты Империиума. Лакомая добыча для обитающих в Галактике разумных врагов человечества. Подходящая наживка, которую инквизиторы Ордо Ксенос намеревались использовать, чтобы поймать неуловимую цель.

Кассий окинул взглядом свою команду.

Стентор Пран, Новадесантник, эксперт по борьбе с эльдарями.

Скарр-Хедин. Космический Волк. Новобранец и один из самых свирепых воинов, которых он знал.

И, наконец, Эннокс Соррлок, Железнодорожник, ставший грозной логической машиной.

Капеллан лично отобрал каждого, поскольку они были лучшими в своём деле. И Органу потребуется их помощь теперь, когда Вэл Донат, его брат-Ультрадесантник и идеальный предводитель истребительной команды, был отправлен с заданием в Пустоши Хура. Кассий закрыл глаза, направив свои помыслы на праведную ярость...

Когда они вошли во внешние слои атмосферы, воздух внутри десантно-штурмового корабля начал нагреваться. Кассий вздохнул, чувствуя, как него глядит Эннокс.

- Соррлок? - окликнул он его.

Железнодорожник не ответил. "Орёл" вздрогнул, входя в нижние слои атмосферы.

- Ты о чём-то думаешь, да?

- Я всегда думаю, - сухо ответил ему Соррлок.

- Конечно, но скажи мне, что у тебя на уме сейчас.

- Брат-капеллан, я провожу повторный анализ данных о нашем задании. Назначенная истребительной команде Караула Смерти цель: эльдар, отмеченный в архиве Ордо Ксенос Часовой-4-4-3 как "Архонт 2296-46А. Также известный как архонт Темак, убийца двенадцати миров, первое упоминание в имперских докладах было в секторе Опал. Ответственен за Бичевание Лиджана, храмового мира. Гибель приблизительно двух миллиардов гражданских. Потери кадийского 1076-го полка оцениваются в девяносто восемь процентов, включая генерала Плюма и его штаб, лорда-комиссара Транца фон Гунтена, инквизитора...

Кассий не стал перебивать Соррлока, продолжавшего зачитывать данные, зная, что Железнодорожник испытывает почти болезненную любовь к фактам и потому будет перечислять все злодеяния, совершённые архонтом. Орган внимательно слушал слова, становившиеся топливом для костра его праведного гнева.

Никто не обладал такой яростью, как он, направляемой и холимой, ставшей истинным оружием войны. Чёрным пламенем в душе, гейзером ненависти, поглощающей предателей, еретиков, ксеносов... Кассий выдохнул. Его глаза резко распахнулись, когда он втянул горячий воздух обратно расширившимися ноздрями. Да, он готов.

- С ним будет Чёрный Паук, - сказал он Железнодорожнику.

Последовало мгновение молчания, крайне необычное для Соррлока.

- Чёрный Паук, - повторил он. - Общепринятое имперское обозначение гемонкула из Тёмного Ковена. Гемонкул отмечен в архиве Ордо Ксенос Часовой-4-4-3 как гемонкул 862-СИДАБ-5. Ответственен за...

- Гибель семи воинов отделения "Мораг" из клана Кааргул ордена Железных Рук.

Воин-машина вновь умолк.

- Твоего отделения, Эннокс Соррлок.

Железнодорожник не ответил. "Орёл" прекратил стремительное снижение. Теперь они летели почти над землёй, так, чтобы избежать обнаружения.

- Откуда тебе это известно? - наконец, спросил Соррлок.

- Ты доблестно сражался и принёс смерть ксеносам, убил столько, что вокруг тебя их тела лежали в три слоя.

- Я принёс смерть своим братьям.

- Мы все умираем.

- Машины не умирают, - возразил Соррлок.

- Сегодня тебе выпадет возможность отомстить, брат, - вздохнул Кассий.

- Никак нет. Наша задача - устранение архонта Темака.

Капелан промолчал, пристально глядя на Железнодорожника, и тогда заговорил Пран.

- Чёрный Паук... это он сделал с тобой такое?

- Подтверждаю, - кивнул металлической головой Соррлок, повернувшись к светловолосому воину.

- Если бы он сделал со мной такое, то я бы ему руки поотрывал! - воскликнул Скарр-Хедин. - Галактика редко даёт нам возможность отомстить, Соррлок. Как ты можешь не ощущать предвкушения? - Космический Волк оскалился, показав острые клыки. - Я почти чувствую вкус мести. Я вырву сердце этой твари!

Соррлок медленно посмотрел в глаза каждого из братьев. Движение было странным, таким, словно Железнодорожник не считал его необходимым, но научился ему, понимая, что подобное действие является ожидаемым и одобряемым. Лицо его при этом осталось бесстрастным.

- Никак нет. Мы все должны помнить, что цель - устранение архонта Темака, а не Чёрного Паука, - последовало долгое молчание. - Вопрос... а на что похож вкус мести?

Космический Волк ухмыльнулся, и его жёлтые глаза, такие же нечеловеческие как у Соррлока, сверкнули.

- На горячую кровь. На упоение битвой и смех. На яростный натиск великой роты. На рёв битвы в безмолвной пустоте при запуске абордажных торпед.

- Мы приближаемся к цели, - заметил Соррлок, не проявивший в ответ на речь Скарр-Хедина ни

признаков чувств, ни даже интереса.

Вспыхнули красные лампы.

- Приближаемся к цели, - объявил сервитор-связист. - Контакт через десять, девять...

- Братя, - произнёс Кассий. - Помолимся же.

Вместе Караульные произнесли литанию ненависти. Едва они сказали последнее слово, как сервитор доложил о приземлении "Орла".

Крепления разошлись, выпуская космодесантников. Первым на землю вышел капеллан Кассий, а воины истребительной команды "Лавина" последовали за ним.

V

Соррлок вспоминал.

Человеческая боль. Человеческие изъяны. Враги плоти.

Вспоминал, каково иметь человеческое тело. Бежать, сгибаться, уворачиваться, смеяться. Вспоминал ярость от того, что оказался слаб и попал в ловушку. Последние мгновения своего натиска, когда он зарубил одного, двух, четырёх врагов. Он оказался так близко к Чёрному Пауку, что уже видел горло твари, открывшей пасть в полном ненависти крике. Произносившей слова, на которые Соррлоку было плевать. Он отбросил одного охранника гемонкула прикладом болтера, другого - кулаком, прицелился... но выстрелил слишком медленно.

- Братя... - голос Гриммака преследовал его во сне, призывая призраков остальных Железнодорожников. Облачённые в доспехи мёртвые братья стояли вокруг Соррлока и осуждающе смотрели на него красными глазами шлемов.

- Ты подвёл нас, Соррлок, - безмолвно говорили они. - Твоя плоть была слаба.

VI

Тяжёлые облака в Порт-Шендене скрывали вершины зданий в складском районе. Между широкими домами словно тянулись мрачные ущелья, в которых раскачивались краны, стонали проржавевшие платформы и древние цепи. Постоянно шёл дождь. Соррлок загрузил карты планеты и города в катушки памяти, и теперь вёл братьев к цели, направляя команду так, чтобы рысующие ксеносы не смогли их найти.

- Нам в ущелье пятьдесят шесть, - сказал Эннокс.

Капеллан кивнул.

- Цель находится в здании к северу от нас, - передал Соррлок по воксу. - На текущей скорости мы доберёмся до него через пять минут.

Примерно в сотне метров от них раздались поспешные шаги. Кассий пригляделся и увидел измождённого голодом человека, не обутого и в рваной одежде, но с топориком на поясе. Он двигался осторожно, пытаясь не попадаться на глаза, то и дело оглядываясь через плечо. Очевидно, что он был напуган.

- Мужчина. Приблизительный возраст тридцать четыре года, - обработал полученные данные Соррлок. - Ожидаемая продолжительность жизни до шести лет. И опасности не представляет.

А затем на человека словно обрушились пикирующие ястребы, появившиеся из ниоткуда.

Воздух взвыл, раздались вопль, и затем чужаки исчезли так же, как появились, умчались на бешеной скорости.

- Эльдарские разбойники. Крайне опасны.

Лежавший в луже растекающейся крови человек стонал от боли.

- Я понимаю твою ярость, брат, - Кассий положил руку на плечо тихо зарывавшего Скарр-Хедина, призывая его к тишине.

- Ранения нанесены так, чтобы не повредить позвоночник и при этом причинить жертве необычайно сильную боль, - заметил Соррлок, продолжавший наблюдать. - Обновлённая оценка ОПЖ понижена до тридцати секунд. На разбойниках были отметки об убийствах, принятые в ковене архонта Темака. Вероятно, цель рядом. За мной, братья.

Через десять минут Соррлок показал на огромный скалобетонный склад и сказал, что им туда. Дальше истребительную команду вёл Кассий. Смятые металлические двери остались висеть на сломанных петлях, а Соррлок продолжал тихо говорить, описывая окружающую обстановку. Похоже, что в этом районе большинство складских помещений было построено для отгрузки и переработки пищевой продукции. Свидетельством этому служили останки животных и органические отходы...

- Сухие стебли сорго, сгущённое фавское масло, жевательные корни ганты... - Железнодорожник остановился у двери, чтобы просканировать помещение. - Всё чисто.

Воины Караула Смерти медленно шли через пустые помещения мимо давно обесточенных холодильников. Огромный квадратный контейнер был разбит, и внутри виднелись сваленные в кучу ноги гроксов, заросшие синей плесенью. Поднимавшийся от них запах был резким, но даже сквозь него космодесантники ощутили что пахло и свежей кровью. Соррлок подошёл к открытым дверям шахтного конвейера и увидел внизу груды тел. Освежёванных, обезглавленных. Человеческих.

- Зачем они это делают? - зарычал Космический Волк.

- Такова их природа, - ответил ему Пран. - Они упиваются болью и питаются страхом.

- Будут ли они ждать нас?

- Никак нет, - сказал Соррлок. - Наиболее вероятно, что сейчас эльдары предаются своей склонности к садизму, а варп-врата охраняют машины из плоти.

- Так поспешим же, братья, - кивнул Скарр-Хедин, перехватив поудобнее тяжёлый болтер.

Железнодорожник провёл их мимо пустого холодильного отсека к другому конвейеру.

Поддерживающие подъёмную платформу железные тросы давно проржавели, однако в шахте всё ещё

была достаточно прочная внутренняя лестница.

- Соррлок, ты идёшь впереди, - приказал Кассий.

Железнодорожник кивнул и пошёл по ступеням. Так воины поднялись двадцать шесть этажей мимо опустевших зернохранилищ и хлебных амбаров, войдя в бухгалтерское помещение. Вокруг широкого стола в центре зала лежали перевёрнутые деревянные кресла. На стенах были изображены отцы-основатели колонии. Короткие бороды, суровые лица, руки, сжимающие всевозможные инструменты, шелушащаяся краска, старая, нанесённая так давно. Эннокс вскинул комбиоружие.

- Машина из плоти, - сообщил он. - Вооружена зазубренными руколезвиями для ближнего боя. Опасность: значительная. ОПЖ: отсутствует.

В то же мгновение он выстрелил из болтера. Раздался приглушённый удар, и машина упала.

- Точно в левый глаз, - тихо усмехнулся Космический Волк, подойдя к телу. - Хороший выстрел.

Болт вошёл прямо в металлический визор, оставив в нём круглую дыру, и взорвался внутри, уничтожив мозг.

- Мы вошли в охраняемую зону, - бесстрастно заметил Соррлок.

- Значит, варп-врата где-то рядом, - кивнул Пран.

- Так точно.

Караульные поднялись по широким ступеням мимо ржавых бумагохранилищ и вошли в другое разгромленное канцелярское помещение. Здесь на стенах уже висели клочья человеческого мяса, крючья, цепи, оковы и раскачивающиеся на поднимающемся с нижних этажей ветру истекающие кровью кожи. Соррлок прикончил ещё одного охранника. Истребительная команда ускорила шаг. Варп-врата были близко. Железнодорожник прицелился и выстрелил в машину из плоти, стоящую на страже следующего коридора. Отвратительное создание сползло по стене, замарав её ихором. И тогда раздался первый сигнал тревоги, похожие на вопль боли и на вой сирены.

- Нас засекли, - выругался Кассий. - Вперёд, бегом!

VII

- Другого выхода нет.

Эннокс Соррлок то терял сознание, то вновь приходил в себя. Его пожирала зелёная слизь. Плоть кипела. Кости растворялись. Он горел изнутри. Железнодорожник согнулся от боли и поднял руку, пытаясь выстрелить из болтера, но его больше не было в руках. Он лежал в аптекарине. Соррлок попытался отбросить склонившегося над ним прежде, чем понял, что это не враг.

- Брат. Времени осталось немного. Соберись с силами. Будет больно.

Соррлок приготовился к неизбежному.

- Ввести зонды, - снова раздался голос.

Железнодорожник заскрежетал зубами, чувствуя, как в мягкое серое вещество мозга впиваются шипы нейронных имплантатов, и сжал кулаки, пытаясь вырваться. Из-за оскаленных клыков вырвался тихий измученный стон. В его голову словно воткнули раскалённые провода под напряжением. Боль была невыносимой.

- Включайте, - сказал аптекарь.

Соррлок моргнул...

...и боль исчезла. Хотя нет, не исчезла, но теперь стала чем-то далёким, позабытым и затихающим. Боль и чувства остались по ту сторону несокрушимого щита его разума. Соррлок видел их. Узнавал. Но больше не чувствовал. Осталось лишь ощущение *блаженства, возвышения, упоения рассудком*.

Его сознание закружилось в вихре многоцелевых расчётов, мыслей и логики, и Железнодорожник почувствовал ликование от точности вычислений. Он рассчитал вероятность своего выживания. Скорость выздоровления. Возможность возвращения на боевую службу в течении месяца. Шансы попасть в рог медузанского тура с расстояния в полкилометра...

- Эннокс, - голос вернул его обратно.

Соррлок открыл уцелевший глаз, увидев мир смазанным и неясным. Но три механических ока не нужно было открывать. Их взгляд был направлен на лицо перед ним. Железный Отец Стовек. Космодесантник. Орден Железных Рук. Возраст: двести пятьдесят семь лет. Аугментика: семьдесят четыре процента тела. Органическая ОПЖ: более пятисот лет при условии отсутствия дальнейших усовершенствований или боевых повреждений.

- Брат Соррлок, - заговорил Стовек. - Ты обрёл благословение.

- Благодарю вас, Железный Отец, - ответил чужой механический голос. Нет, его, Эннокса, голос.

Поршни зашипели, когда Соррлок начал подниматься и сел. Он посмотрел на себя, увидев, что его тело стало металлом и проводами.

- Больше восьмидесяти трёх процентов твоего тела заменены механизмами, - сообщил Железный Отец.

- Да, - кивнул Соррлок, проводя анализ внутренних систем, а затем вновь посмотрел на Стовека. Всё это время он слышал свист моторов. - Восемьдесят три целых семь десятых...

- Ты великий воин, Эннокс Соррлок. Но твоя плоть была слаба.

- Я привёл своих братьев на смерть.

- Я видел пикт-записи, - Железный Отец кивнул. - Ты позволил гордости овладеть собой, но хорошо сражался, лучше чем кто-либо, кого я видел. Поэтому мы возвысили тебя, и теперь ты - настоящая Железная Рука, машина и человек, объединившиеся воедино в лучшем теле, которое мы смогли создать. Пусть же твой стыд станет отточенным клинком. Сражайся ради машины. Сражайся ради Империи. Убивай во имя Императора.

- Да, Железный Отец.

Соррлок поднялся и сделал два шага вперёд. Поднял левую руку, правую, размял металлические пальцы.

- Теперь я воистину Железная Рука, - в монотонном металлическом голосе не было ни следа веселья. Он глядел на мир аугментическими глазами, и в механическую кору головного мозга поступала информация о возможных целях и данные. Они гласили, что плоть была слаба, но машина - совершенна.

VIII

Со всего склада к ним бежали ксеномашины из плоти, создания бездумные, но отнюдь не медлительные или безмозглые. Они исполняли волю своего хозяина, приказавшего им остановить чужаков. Соррлок вёл истребительную команду вперёд. Его запоминающие устройства постоянно анализировали манеру нападения, возможные пути к крыше, вероятное сопротивление, которое окажет противник.

Пока Пран добивал последних тварей, встретившихся им в лестничном колодце, взбежавший наверх Соррлок уже выбивал дверь ногой. Перед ним открылся длинный и мрачный скалобетонный коридор. Не медля, Железнодорожник двинулся дальше, стреляя из комбиболтера по каждой появляющейся красной руне цели, Кассий следовал за ним, Скарр-Хедин прикрывал их огнём из тяжёлого болтера, а Новадесантник охранял тыл.

Едва Соррлок вышел из коридора, как на него прыгнула тварь. Железнодорожник воткнул ксеномрази ствол мельты в пасть и испарил голову, одновременно остановив аугментической рукой удар когтями, истекающими шипящим жёлтым ядом. Следующим взмахом руки он пробил грудную клетку ещё одной машины из плоти, рухнувшей на землю и забившейся в судорогах от вскипевших внутри токсинов.

Скарр-Хедин осыпал проход градом снарядов из тяжёлого болтера, отгоняя ксенотварей прочь. Позади появилась их хозяйка: эльдарский выродок, одетый в плащ из человеческой кожи. Космический Волк выпустил новую очередь, но взрывы лишь оставили кратеры в скалобетонной стене.

Соррлок трижды выстрелил из болтера. Два снаряда попали в спину эльдарки, разорвав её хрупкое тело на части.

- Слева! - зашипел Кассий, когда они поднялись по следующей лестнице.

Пран начал стрелять короткими очередями, и с каждым выстрелом дульная вспышка отбрасывала на его выбритую голову багровые тени. За ним бежал Космический Волк, завывая от ненависти, и стрелял, пока враги не оказались слишком близко, и тогда Скарр-Хедин вытащил боевой нож и бросился на ксеносов. Он сломал эльдара об колено, словно тростинку, и с силой ударил другого в лицо. Услышав характерный звук, с которым впиваются в мозг осколки сломанного носа, Волк обернулся в поисках новой жертвы.

- Не отвлекайтесь, - бесстрастно напомнил ему по воксу Соррлок. - У нас мало времени.

Сигналы тревоги выли вновь и вновь, призывая охотившихся в городе эльдаров скрыться за варп-порталом.

Железнодорожник бежал, перепрыгивая по четыре ступени за раз. Лестница закручивалась, через каждые пятьдесят ступеней на ней находились широкие скалобетонные площадки. У третьей из них Соррлок протянул руку к поясу, схватил осколочную гранату и бросил её вперёд, настроив на взрыв через долю секунды. Едва разлетелись осколки, как на площадку ворвался сам Железнодорожник.

Его аугментические глаза перешли в боевой режим, и время словно растянулось. Казалось, что каждый

раз, когда он спускает курок, проходит минута. Кибероптические соединения в его мозгу действовали так быстро, как не могли даже эльдары. Он находил цели и стрелял, комбиболтер медленно вздрагивал от отдачи, болты неспешно вылетали из ствола оружия. Соррлок видел, как при реактивном ускорении из них вырывается яростное жёлтое пламя, его разум вычислял траекторию полёта каждого снаряда, направление движения каждой цели, вероятность попадания в процентах и то, сколько потребуется выстрелов для желательной девяносто-девятой процентной вероятности убийства/искалечивания/выведения из строя противника. На такой скорости казалось, что он движется вальяжно и даже лениво. В воздухе летело до семи болтов, летящих в разных врагов, и Железнодорожник отслеживал попадания каждого, подтверждающие устранение цели.

Когда истребительная команда ворвалась в очередной зал, то из трёх других дверей на них бросились машины из плоти, желая оплести их своими змеиными телами и вонзить зазубренные ножи в уязвимые места. На космодесантников напали сотни ксенотварей, вцепившись в них когтями. За считанные секунды Кассия прижали к стене, а раненный Скэрр-Хедин стал двигаться заметно медленнее. Пран осыпал врага очередями из болтера, но на место каждой поверженной твари вставляли всё новые.

За несколько ударов сердца Соррлок прикончил восьмерых, перезарядил болтер и снова начал стрелять. Но когда он прорвался к двери, вокруг его шеи обвился хвост и потянул назад. Под кожей твари зарыбились натянутые жилы, металлическая глотка Соррлока закрипела под напором, достаточным, что сломать шею обычному космодесантнику. Ксеномашина продолжала обвивать его хвостом, сжимая грудь и руку, и пыталась вцепиться в лицо клыкастой пастью.

Под таким напором начали бы ломаться даже обычные агументические механизмы. Соррлока усовершенствовал сам Железный Отец, но даже столь прекрасно откалиброванные шаровые шарниры закрипели, и гидравлическая трубка на бицепсе вздулась, появилась небольшая утечка. Космодесантник потянулся вперёд бионической рукой, выпуская клинки из пальцев, на его ретинальном дисплее вспыхнули сигналы тревоги. Он вцепился в туловище твари, сжал пальцы, рассекая мускулы, кости и нервы.

Тварь взметнулась, словно вихрь, двигаясь быстро даже по меркам Железнодорожника. Она трижды обвилась вокруг его запястья, а затем хлещущим придатком вонзила отравленный клинок в плакрат доспехов. Впрыснула шипящие яды в живот из проводов, поршней и питательных трубок. Ударилась вновь, метя выше, ища плоть и вены. Вероятно, токсины были столь сильными, что от вызванной ими муки даже космодесантника парализовало бы за считанные секунды.

Соррлок обернулся, упёрся в пол и ударился об стену, но хватка стала лишь крепче. Вероятность успеха падала, как и количество приемлемых исходов. Ожидаемая продолжительность жизни братьев по истребительной команде. Вероятность успешного выполнения задания. Возможности эвакуации космодесантников. Падали все показатели.

Машина внутри него ощутила ошеломление, оценивая альтернативные решения.

Вероятность успеха была слишком мала.

Слишком мала. *Слишком.*

Ограниченные возможности. Опасные последствия, возможно смертельные. Все вероятности против них. Логические механизмы Соррлока зависли, он лишился возможности оценивать переменные.

IX

Иногда, когда Соррлок спал или пребывал в ждущем режиме, его человеческий разум вспоминал жизнь во времена, когда его тело состояло лишь из плоти и крови. Покалывание кожи. Изъяны человеческого тела. Случалось, что когда он спал, возведённые в его разуме преграды из бронестекла рассыпались, и возвращались те чувства.

Гнев. Горечь. Гордость.

Боль.

При пробуждении чувство отделения от снов и эмоций становилось шоком.

Машина давала ему столь многое. Логику. Точность. Силу.

Даже сам Император не смог бы жить без машин.

Механизмы поддерживали существование Эннокса Соррлока. Делали его сильнее, лучше, чем он был прежде.

Железо сильно. Оно не подводит.

Теперь и ты стал сильнее. Ты - человек-машина. Ты не просто Железная Рука, но железные ноги, железный дух, железная воля. Ты не подведёшь никого.

Ни себя. Ни клан. Ни орден. Ни Золотой Трон.

Машина не забывает.

Машина совершенна.

Я - машина.

Я - совершенство.

Но иногда при недостатке данных или логических ошибках Соррлоку оставалось только положиться на свой гнев и человеческую волю к жизни. Отказ умирать, даже когда все данные указывают на неизбежную гибель. Он притянул змею к своей голове. Ударил её. Придавил. Вцепился металлическими зубами в плоть. Почувствовал мерзкий привкус крови твари. Выплюнул, а затем укусил вновь.

Он рвал её, раздирая до хребта, а затем раздавил зубами кости, и тварь обмякла. Соррлок сплюнул, сбрасывая ксеномразь с себя, вскинул комбиболтер и всадил в тело шесть болтов. Поток поступающих в сознание статистических данных замедлился, а затем быстро начал уменьшаться, когда Железнодорожник обернулся, осыпая скалящихся на него тварей огнём. Всё вокруг кружилось. Ксеносы двигались быстрее, чем мог видеть даже он.

- Соррлок! - процедил сквозь сжатые зубы Кассий. - Пран ранен!

- Попытаюсь помочь, - ответил Железнодорожник, но передаваемые силовыми доспехами Новодесантника данные свидетельствовали о том, что его органы постепенно слабеют от попавших ядов. Вероятность выживания истребительной команды была и так мала. Проведя вычисления за долю секунды, Соррлок решил, что необходимо сперва помочь Кассию. Он всадил снаряд в спину обвинившей капеллана

змееподобной твари, а два других – в пятирукое чудовище, наседавшее на Скарр-Хедина. Все болты попали в цель. Космический Волк отбил удар когтистых лап, а увенчанный жалом хвост ксеномрази лишь оцарапал его доспехи. Соррлок продолжал стрелять, не давая тварям вновь прижать Кассия и Скарр-Хедина.

- Я вас прикрою! – выдавил из себя Пран, перезаряжая болтер. – Вперёд, братья!

Х

Выбравшись на крышку, Соррлок увидел перед собой зловещее сияние варп-портала – округлого, похожего на яйцо, и вздувающегося во все стороны. Три эльдарских гравицикла на полной скорости мчались к чуждому потустороннему миру, видневшемуся сквозь врата. Эннокс опознал в ксенозах тех, кто убил на улице человека, и подался назад, уходя от жутких лезвий пролетевших прямо над головой машин. Сияние стало ещё ярче, и сине-пурпурные разряды энергии протянулись к гравициклам, будто сам портал желал поглотить их целиком.

Пусть уходят. Соррлок обернулся, ища назначенную цель, и заметил мчащийся по ущелью на юге "Рейдер", летевший через арки и опорные конструкции мимо ржавых цепей. Его аугментические глаза приблизили изображение открытой палубы парящей машины. На ней стоял враг: архонт Темак, а рядом с ним виднелось скалящееся создание, которое Железнодорожник тысячи раз видел в кошмарах. Чёрный Паук. Их окружали воины из свиты архонта, облачённые в чёрные доспехи, скрывшие лица за рогатыми масками.

- Цель обнаружена и опознана.

- Скарр-Хедин, давай! – закричал Кассий.

Космический Волк истекал кровью из раны в боку, но даже не сбился с шага, идя к стене здания и поднимая тяжёлый болтер. И тогда, прежде, чем даже Соррлок понял, что что-то не так, нечто вырвалось из пола под ногами Скарр-Хедина, отбросив его. Тварь, огромная, покрытая чудовищными грудями мускулов, с истекающей слюной мордой. Гроздь проводов свисали с её головы, словно волосы. Каждая из шести рук монстра заканчивалась жуткими клинками, свёрлами и истекающими ядом иглами.

Скарр-Хедин обернулся, стреляя вслепую. Мало кто смог бы прицелиться в нечто, напавшее так быстро. Одни снаряды попали в тварь, другие разорвали лишь воздух, а затем шесть рук охватили Космического Волка жуткими объятиями, клыкастая пасть метнулась к горлу. Начали стрелять орудия "Рейдера", выбивая из бетона осколки. Кассий прыгнул, уходя с линии огня, и побежал к Скарр-Хедину. Молнии окутали его крозиус.

- Нужно задержать их. Соррлок!

Неистовая тварь пыталась разорвать Волка на части, вцепиться в горло, рвала, колола и давила руками. Соррлок рассчитал, что у него есть шесть секунд на вмешательство до того, как архонт войдёт в зону поражения.

- Так точно, – сказал он, прицелившись в голову громадной машины из плоти, и выстрелил. Снаряды лишь отскочили от бронированного черепа. Встроенные датчики вновь просканировали тело твари, ища

слабые места. Всё вокруг словно замедлилось. Эннокс увидел, как напрягается каждый натянутый мускул, как вздуваются от крови вены. Судя по паутине кровеносных сосудов, у твари было два сердца.

Он прицелился в каждое. Металлические катушки Железнукокого продолжали оценку и поиск других слабых мест во внутреннем скелете. Его человеческие инстинкты видели лишь *два сердца. Сросшиеся рёбра*. Лишь через долгое мгновение Соррлок смог поверить в полученные данные. Несмотря на все изменения чудовище выглядело... знакомым. Как сын Медузы, тёмного мира, взрастившего его. Даже отпрыск одного с ним клана...

Всё указывало на то, что гротескная тварь когда-то была космодесантником. Братом ордена Железных Рук.

Соррлок похолодел, поняв, что это не просто изуродованный космодесантник. Он знал его имя. Они вместе были скаутами. Вместе прошли через генетическую перековку и обучение. Теперь, изменившись до неузнаваемости, оказались здесь, на забытой планете, до которой от их родины даже через варп можно было долететь лишь спустя много месяцев, возможно даже лет. И тварь разрывала Скарр-Хедина на части.

Сила эмоционального отклика ошеломила его.

- Гриммак! - закричал Соррлок, так, словно мог призвать дух своего брата. - Остановись!

Но гротеск не остановился. Он рычал, бушевал, вдавливал клинок-кулак всё глубже в броню Волка, метя в жизненно-важные органы.

- Гриммак! - снова закричал Железнукокий.

На дисплее шлема вспыхнули сигналы-предупреждения. Время вышло.

XI

"Рейдер" мчался так быстро, что это казалось невозможным. На подобном клинку парусе виднелись причудливые руны, чёрные на пурпурном полотне. С поручней свисали подвешенные за волосы головы, чьи обмякшие рты искажала гримаса невообразимого ужаса. Облачённые в чёрные доспехи телохранители достали из ножен похожие на косы клинки, вскинули пистолеты, готовясь стрелять, а сам архонт вёл парящую машину. Его рот был открыт в блаженной улыбке, а бледное лицо покрывали брызги крови, видные в ранящих глаза вспышках огня излучателей.

Скарр-Хедин боролся с чудовищем, в которое превратился Гриммак, противопоставив его безумию собственную ярость берсерка.

- Я прикончу его ради тебя, брат, - процедил Волк, пронзая боевым ножом второе сердце. Он задыхался.
- Убей архонта!

- Цель приближается, - доложил Железнукокий, поднимая комбимельту, и направил на врага взгляд аргументического глаза. - Он у меня на прицеле.

Когда "Рейдер" начал взлетать, поднимаясь к варп-воротам, Железнукокий выстрелил. Воздух пошёл рябью. Железнукокий попал прямо в нос машины. Мельтаразряд должен был расплавить корпус

"Рейдера" и испепелить архонта. Но машина лишь резко развернулась, столкнулась с подвесной платформой, отскочила, словно шар на цепи, почти перевернулась вверх дном и врезалась в крышу в пятидесяти метрах от врат.

Соррлок побежал к падающей машине прежде, чем раздавленные тела эльдаров рухнули на бетон. Всё внимание Железнодорожного было направлено на одного из ксеносов, архонта, который невредимым выбрался из обломков, перекувырнувшись в воздухе. Позади него выползал на всех своих руках Чёрный Паук.

Кассий что-то кричал, но для Соррлока было важно лишь то, что архонта отделяют от безопасности считанные мгновения. Он вскинул болтер. Заработали встроенные целеуказатели, замедляя его восприятие времени. Из размытого пятна Темак стал неспешно бегущим гуманоидом в чёрных доспехах с бритвенно-острой кромкой. За ним спешили три выживших воина из его свиты, хотя Железнодорожный и не знал, хотели ли ксеносы защитить своего господина или просто сбежать вместе с ним.

Там же был и Чёрный Паук.

По разуму пронёсся поток информации о том, что гемонкул сделал с Гриммаком и самим Соррлоком. Он пожалел, что не может почувствовать ненависти к Чёрному Пауку. Захотел воспользоваться возможностью и выстрелить. Но Эннокс Соррлок был боевым братом Караула Смети, Железной Рукой, ставшей благодаря всем своим усовершенствованиям орудием войны. Ненависть стала чем-то далёким, едва уловимым.

Он выстрелил.

Два болта летели так медленно, так прекрасно. Микроракетные двигатели казались цветками из огня, с синими сердцевинами, от которых отходили дрожащие жёлто-красные лепестки. Первый болт, снаряд типа "Адское пламя", кружился налету. Отблески пламени танцевали на микроскопических царапинах, словно звёздный свет на корпусе разворачивающегося корабля, кажущегося почти чёрным на фоне тьмы дикого космоса.

Болт попал в живот архонта, по похожему на панцирь головного моллюска пластинам чёрной брони прошли трещины от ударной волны. Но снаряд взорвался, не войдя внутрь, во все стороны полетели осколки и капли биокислоты, переливающиеся и мерцающие в воздухе. Они оставили расширяющиеся следы на сверкающей искусной броне архонта, так похожие на последствия попадания астероида в луну.

Второй болт попал в ту же точку, уже ослабленную кислотой. Снаряд типа "Драконье пламя" пробил броню и взорвался в животе архонта. Вспыхнул зелёный огонь, хлынувший наружу из расширяющейся раны, окутал эльдара мучительными объятиями. Темак пошатнулся, упал. Другие ксеносы, среди которых был вопящий Паук, уже скрылись в варп-вратах. Портал содрогнулся и начал исчезать, съживаться, словно обычный пузырь воздуха. В воздухе остались мерцать отблески пурпурного света, отбрасывающие на крышу причудливые тени, не бывшие тенями.

Архонт полз к захлопнувшемуся порталу, тщетно пытаясь найти, за что ухватиться, прижимая к бетону обгоревший живот. На его лице застыла гримаса изумления и муки. А затем подошедший Соррлок всадил эльдару третий снаряд в голову.

- Миссия выполнена, - доложил он капеллану.

Вместе они сбросили со Скарр-Хедина останки Гриммака, и Космический Волк тяжело поднялся. Он двигался медленно из-за ядов, а борода его побагровела от крови. Голос стал хрипящим, полным боли.

- Я убил эту тварь ради тебя, Железнодорожник. Мы бились до самой смерти. Смысл пятно позора с твоей чести.

Кассий присел рядом, оттянул разорванные пластины брони, чтобы осмотреть раны. Они оказались смертельными, даже для космодесантника.

- Я пойду на пир со своими братьями, - Скарр-Хедин не боялся, даже зная, что умирает. Он лишь усмехнулся. - Я расскажу им о том, что умер достойно!

- Держись, брат, - прошептал капеллан. - "Орёл" уже в пути.

Космический Волк зарычал, сжав зубы от боли. Они ждали, а пурпурное сияние постепенно гасло, но среди него появлялись и исчезали цвета, силуэты. Соррлок видел среди них лица. Подающиеся вперёд, словно чтобы с ненавистью посмотреть на него, и опять пропадающие.

Железнодорожник покачал головой, увидев, что Кассий поднимает кроизус.

- Они не станут сражаться с нами.

- Тогда почему они ещё здесь?

- Хотят забрать тело хозяина.

- Не отомстить?

- Нет. Ксеносы - трусы, - Соррлок подошёл совсем близко к исчезающему туману и потянулся к нему. Кассий удержал его.

- Не стоит. Ты не знаешь, что таится по ту сторону.

- Знаю, - Железнодорожник опустил руку. - Боль. Мир нескончаемых криков и кошмаров, мир, где нет надежды.

XII

С рёвом двигателей "Орёл" взлетал, унося выживших воинов истребительной команды к ждавшему кораблю. На голом металле лежало накрытое саваном тело Скарр-Хедина, а два адепта-медика заботились о Пране. Новадесантнику повезло, что он потерял сознание. Соррлок сидел, вытянувшись в струну и прижав металлические ладони к коленям, а Кассий глядел на него. Казалось, что Железнодорожник всё так же не чувствует ничего. Он молчал, как тьма Дэдхенджа, но явно знал, что за ним наблюдают. Капеллан видел тусклое сияние аргументических глаз.

- Брат, ты мог убить Паука. Раздавить его, - наконец, заговорил Кассий.

- Подтверждаю, - повернулся к нему Соррлок.

- Тогда почему не сделал этого?

- Он не был назначенной нам целью.

- Но я бы смог перехватить архонта прежде, чем бы тот сбежал.

- Да. Согласно моим вычислениям ты смог бы.

- Тогда почему? Взгляни, что он сделал с тобой. Твоим отделением. Твоим попавшим в плен братом. Я взял тебя с собой не только ради логики и понимания природы врага, но также чтобы вновь разжечь пламя в твоём холодном сердце, брат. Ты мог отомстить.

На полуметаллическом лице не отразилось ничего.

- Часть меня хотела так поступить, - наконец, бесстрастно ответил Соррлок. Последовало молчание, долгое молчание, и когда Железнуюрукий заговорил вновь, то слова прозвучали так, словно он описывал нечто совершенно несущественное. - Но эта часть была слаба.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Дэдхендж_/_Deadhenge_\(рассказ\)&oldid=17977](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Дэдхендж_/_Deadhenge_(рассказ)&oldid=17977)

Эта страница в последний раз была отредактирована 31 октября 2021 в 11:48.